

организационному совершенствованию, где креативная сущность любого человека востребована и может найти применение.

Литература

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2007. – 421с.
2. Мирошников Ю.И., Юркова Е.С. Футурологические перспективы современного человека как объект философского анализа /Электронный ресурс/
<http://www.km.ru/referats/84F3104D2DD14FAAB5E0CA2C7F385556>
Дата обращения 2013-02-08; 17-10.
3. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – 328 с.
4. Волков Ю.Г. Гуманистическая миссия креативного класса //Социально-гуманитарные знания. – 2012. - №2.

Коростелева Ю.Е.,
Дмитриева Н.Б.,
г. Магнитогорск

ТРАНСФОРМАЦИЯ МАСКУЛИННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российскую трансформацию маскулинности, а именно образа современного мужчины в России конца XX-го века можно представить как запаздывающей процесс модернизации общества, происходящий в контексте глобализации. Процесс модернизации предполагает также изменения гендерного порядка. Под гендерным порядком понимается иерархически организованная система отношений между полами, охватывающая все стороны социальной жизни – приватной и публичной. Изменения гендерного порядка в России определяются не только происходящими структурными изменениями, но и исходным контекстом гендерных отношений.

Гендерные отношения, половые роли, навязанные государством, были сферой, относительно открытой для критики. Маскулинизация женщин и феминизация мужчин обсуждались как социальные проблемы. «Кризис маскулинности» - в позднесоветском дискурсе - это метафора, за которой скрывается признание социальной болезни общества.

Исследования показали, что кризис маскулинности является дискурсивным фактом, т.е. общепризнанным положением позднесоветского критического дискурса. Этим термином обозначается целостное состояние относительной депривации, типичное для дискурса о мужчинах позднесоветского времени, которое было сформулировано в лозунге «Берегите мужчин». Общество рассматривало мужчин этой когорты как неудачников по сравнению с нормативными моделями других.

Дискуссия о кризисе маскулинности началась в 1970 году статьей советского демографа Б. Ц. Урланиса в «Литературной газете» в 1968 году. В 70-е и 80-е годы дискуссия продолжалась, были сформулированы показатели кризиса маскулинности: низкая продолжительность жизни мужчин по сравнению с женщинами, самодеструктивные практики, выражающиеся в так называемых вредных привычках (пьянство и алкоголизм, курение, «неумеренность в еде»), несчастные случаи как «печальная «привилегия» именно мужчин», рост заболеваемости среди мужчин и пр. [3, с. 15-23].

Совокупность аргументов, с помощью которых доказывался тезис о кризисе маскулинности, выстраивалась в своеобразную теорию виктимизации мужчин, согласно которой мужчины рассматривались как пассивные жертвы собственной биологической природы или структурно-культурных обстоятельств. Мужчины – жертвы, которых трудно назвать активно действующими, творящими свою судьбу социальными агентами. Во-первых, мужчины составляют количественное меньшинство населения. «Принято считать женщин слабым полом. В прямом, физическом смысле – это правильно. Однако демография утверждает обратное: слабый пол – мужчины» [там же, с. 15-23]. Данный аргумент иллюстрируется

количественным половым дисбалансом, типичным для России, особенно в советский период. Демографический дисбаланс вызван войнами, репрессиями, в целом низкой продолжительной жизнью и высокой смертностью мужчин по сравнению с женщинами. «По данным переписи СССР 1959 г., женщин в возрасте 20-24 лет было уже на 230 тыс. больше, чем мужчин, а в возрасте 25-29 лет – на 350 тыс. В последующих возрастах эта разница быстро и неуклонно увеличивается» [1, с. 122-134].

Во-вторых, мужчины как биологический вид менее жизнеспособны, чем женщины. Мужчины в среднем живут на 10 лет меньше, чем женщины. Именно их, а не женщин по праву можно называть слабым полом. Их слабость становится очевидной с самого рождения. Причины повышенной смертности младенцев мальчиков следует искать «в большей биологической жизнестойкости женского организма» [2, с.134-137].

В-третьих, модернизация и развитие технологии несут угрозу для мужчин. Это вызвано большей по сравнению с женщинами вовлеченностью мужчин в публичную сферу. Кризис маскулинности – это плата за гендерный разрыв в публичной сфере в пользу мужчин. Во всех индустриальных странах продолжительность жизни мужчин меньше, чем женщин. Есть лишь несколько исключений. В 1970-х годах среди исключений назывались страны третьего мира – Индия, Пакистан, Кампучия, Верхняя Вольта, в которых индустриализация еще не принесла разрушительных для жизни мужчин результатов.

В позднесоветском дискурсе тезис о кризисе маскулинности дополняется тезисом о кризисе женской роли, обусловленном советской политикой в отношении женщин. Социально-защитная политика представляла женщин как граждан(ок) особого типа, которые в силу своих биологически заданных гражданских обязанностей нуждаются в государственной поддержке. Мужчины оказываются депривированными по сравнению с эмансипированной, социально защищенной женщиной,

обладающей сильными позициями в приватной сфере, в первую очередь в качестве матери.

Кризис маскулинности продолжает обсуждаться и в постсоветском ретроспективном анализе. Осмысляя советскую цивилизацию позднесоветского периода, авторы обращают внимание на новые измерения и новые показатели относительной депривации советского мужчины. Писатель Виктор Ерофеев, например, обсуждает положение позднесоветского мужчины в терминах кризиса сексуальности: «В начале 80-х годов наметился (еще до всяких политических перемен) процесс женской сексуальной эмансипации, который, в конечном счете, поставил многих наших мужчин в довольно неловкое положение. Устойчивая роль победителя у мужчины постепенно была отнята» [5, с. 60-62].

Вопрос об идентичности становится важнейшим вопросом современного российского общества, которое в процессе трансформации структур постоянно обсуждается, т.е. определяет и переопределяет себя. В современном мире обсуждаются кризис идентичности, ее разрушение, конструирование, коррекция, возрождение, создание новых личных и коллективных историй, биографическая работа. Кризис идентичности обсуждается и в гендерном модусе, т.е. в связи с самоопределением по полу и исполнением половых ролей. Производство гендерной идентичности в постсоветское время – это производство соответствующих вариантов отношений мужественности и женственности, обсуждение и примерка старых образцов и переговоры по поводу утверждения новых.

Помимо того, трансформационные реформы в России стали рассматриваться как шанс утверждения некоей настоящей мужественности. Для формирования новых мужественностей могут служить такие понятия, как «профессионализм» и «автономия ковбоя», «настоящая мужская профессия» защитника Родины, «либеральные взгляды», «честь, достоинство дворянина».

Главная черта новой идентичности - ее наступательный характер. Мы обнаруживаем мужчину, претендующего на гегемонию, т.е. на монополию власти. Новый истинный мужчина пытается противопоставить себя советскому прошлому и криминальному настоящему. Он не приемлет зависимости от государства в публичной сфере. Это профессионал, и все его статусные характеристики приближены к типу современной гегемонной маскулинности западного мужчины – автономного, рационального собственника, имеющего либеральные права. Образ мужественности оформляется стилистически – тиражируемого в средствах массовой информации облика физически сильного, здорового, богатого, дорогого и со вкусом одетого мужчины. Иными словами, дискурсивными способами преодоления кризиса маскулинности становятся преимущественно эгалитарные образцы западного типа, которыми, однако, не исчерпываются возможности мужской идентичности.

Для выявления специфики трансформации стереотипов маскулинности и образа мужчины в современной России было проведено социологическое исследование. В опросе приняли участие сотрудники и клиенты Центра занятости населения г. Магнитогорска. Было опрошено 100 человек, среди которых 50% мужчин и 50% женщин. Респонденты представляли возрастную группу от 18 до 60 лет. Среди них 37% в возрасте от 31 до 40 лет, 25% в возрасте от 18 до 25 лет. Респонденты в возрасте от 41 до 50 лет составляют 18%. Возраст от 26 до 30 лет и от 51 - 60 лет составляют по 15%. При этом, большинство опрошенных имеют среднее образование (общее техническое, специальное) - 52%. Высшее (незаконченное высшее) образование у 40%. Только 8% респондентов имеют неполное среднее (начальное) образование.

В результате исследования были получены следующие данные: большинство опрошенных считают, что в настоящий момент происходит изменение традиционного образа мужчины - 88%; 9% отмечают, что

изменение традиционного образа мужчины не происходит и только 3% затруднились с ответом.

Результатом трансформации, по мнению 48%, прежде всего, стала попытка женщин уравнивать свои права с мужчинами, получить независимость во всех сферах общественной и семейной жизни. Некоторые респонденты (34%) считают, что причиной трансформации является социально-экономическая обстановка, способствовавшая изменению роли мужчины в обществе (неспособность или нежелание мужчины найти высокооплачиваемую работу, неспособность выполнять свои исторические функции добытчика и кормильца). Менее популярными причинами стали политическая обстановка в стране - 5% и информационная революция - 4%.

Это связано с тем, что женщины пытаются, и небезуспешно, добиться полного уравнивания прав с мужчинами. Уже сейчас женщины наравне с мужчинами выполняют сложную работу, в том числе требующую значительной физической нагрузки, занимают руководящие посты во всех сферах жизнедеятельности общества. Женщины, борясь за свои права, пытаются вытеснить мужчин из истинно-мужских сфер деятельности. В связи с этим происходит изменение социальной роли мужчин, следствием которой является феминизация образа мужчины, связанная с выполнением ими женских функций или нежеланием выполнять свои исторически сложившиеся функции.

Поэтому, рассматривая степень выраженности мужественности российских мужчин, можно отметить, что, по мнению 58% мужественность российских мужчин имеет среднюю степень выраженности; 35% определяют низкую степень выраженности, а 7% оценивают высокую степень выраженности.

Определяя важные качества, которыми должен обладать мужчина, большинство опрошенных (48%) выделили такие качества как профессионализм, интеллект, материальная обеспеченность. Такой вариант, как «активность, предприимчивость, доминантность, независимость»,

выделили 14%. Варианты «склонность к риску, целеустремленность, прогрессивность, рациональность» - 11%; «галантность, надежность, заботливость, тактичность» - 9%; «хозяйственность, мастеровитость» - 8%. Наименьший % голосов получили варианты «агрессивность, жесткость, властность, храбрость, физическая сила» и «внешняя привлекательность (элегантность, аккуратность, ухоженность), чувство юмора» - по 5%.

Вследствие этого, происходит пересмотр основных мужских качеств. Если раньше мужчина должен быть сильным, волевым, смелым, однозначным и непоколебимым при принятии решений. Он не должен плакать и проявлять свои эмоции в присутствии людей, прощать измены и т. д. согласно сложившимся стереотипам. То теперь мужчина должен быть успешным бизнесменом, обладать интеллектом, быть материально обеспеченным, одним словом, быть профессионалом.

Основным источником влияния на формирование представлений о «настоящем» мужчине являются СМИ – 43%. Далее следует общество – 35%; на третьем месте – семья – 12%; часть опрошенных поставила на 4-е место друзей – 6%; некоторые указали – учебные заведения – 4%. СМИ и общество воспитывают человека и влияют на него. Он получает определенные ценности и программу поведения. Тем самым, человек - это действительно плод общества, в котором он пребывает.

Именно семья (дом), по мнению респондентов, является главной ценностью для «настоящего» мужчины – 40%; 34% выбрали вариант «материальное благополучие». У 10% главной ценностью стало «работа (карьера)», у 6% - «здоровье». И только по 5% остановили свой выбор на вариантах «статус, положение в обществе» и «независимость, свобода выбора». Семья всегда занимала одно из важнейших мест среди ценностей человеческой жизни. Это и понятно, поскольку все люди на разных этапах своей жизни, так или иначе, связаны с семьей, она - естественная часть нашей жизни.

Уделяя внимание рассмотрению вопроса о том, какой образсовременного мужчины Вам импонирует, многие респонденты отмечают, что симпатию вызывает именно образ мужчины, имеющего современный взгляд на жизнь – 55%. Образ классического семьянина с консервативными взглядами на жизнь импонирует 40% респондентов. Менее всего привлекательны образы мужчины – индивидуалиста, не ориентированного на семейную жизнь – 3% и мужчины, живущего сегодняшним днем и избегающего серьезных обязательств и ответственности – 2%.

Главным идеалом «настоящего» мужчины (воплощением мужественности) для большинства стал отец – 31%. Далее по степени значимости идеалом стал актер – 20%. Для некоторых идеалом «настоящего» мужчины является историческая личность - 15%. Певца (музыканта) выбрали 13% опрошенных. Всего 11% выбрали идеалом политического лидера. Тем не менее, для некоторых образцовым стереотипом маскулинности является и дедушка (10%). Иными словами, роль отца представляет собой определенный пример поведения, является источником уверенности и авторитета. Он - олицетворение дисциплины и порядка.

Основным образом мужчины у респондентов в современном российском обществе стал образ работяги (простого мужика) – 51%. На втором месте – образ андрогинного юноши (подразумевающий бесполость) – 44%; молодые сердцееды – 3%; «мачо» - 2% .

Несмотря на трансформацию образа мужчины в современной России большинство опрошенных придерживается традиционных представлений о мужчине в обществе. Для современного российского общества характерны традиционные (патриархальные) представления о маскулинности - российский мужик. Это труженик, собственник, общинник и философ (т. е. любитель порассуждать). Мужик - это значимая маркировка русскости. Образ русского мужика традиционно представляется грубым, малообразованным,

часто пьяным, дебоширом и задирой. Именно такая характеристика мужчины является немаловажной составляющей частью русской маскулинности.

В вопросе распределения ролей в семье большинство выбрало вариант «семейные обязанности должны распределяться в равной доле» - 41%; второй ответ по популярности «семейные обязанности в основном должны лежать на женщине, но некоторые обязанности должен выполнять мужчина» - 34%. Лишь 25% выбрали вариант «семейные обязанности должны лежать целиком на женщине».

Итак, большинство выбрало эгалитарную модель семьи, основанную на полном равенстве во всех сферах жизнедеятельности. Мужчина и женщина должны наравне работать, совместно принимать все решения, воспитывать детей и т. д., потому что в современных российских условиях семья может существовать только благодаря взаимопомощи, взаимоподдержке и взаимопониманию.

Остановимся на основной социальной функции, которую должен исполнять мужчина. Многие респонденты определяют то, что мужчина должен материально обеспечивать семью, участвовать в воспитании детей, должен поддерживать семейные традиции - 70%. У 26% опрошенных сложилось представление о том, что мужчина должен только материально обеспечивать семью. По 2% опрошенных считают, что мужчина должен только участвовать в воспитании детей и должен только поддерживать семейные традиции.

Главными принципами, определяющими «настоящего» мужчину, стали принцип «Большой босс», т. е. мужчина должен добиваться успеха и опережать других мужчин – 48% и принцип «Крепкий дуб», т. е. мужчина должен быть сильным и не проявлять слабость (45%). Всего 5% выбрали вариант «задай им жару», т. е. мужчина должен быть крутым и не бояться насилия и 2% получил вариант «без бабства», т. е. мужчина должен избегать всего женского. Поэтому, идеалом мужчины является бизнес-маскулинность («большой босс»). Вместе с этим основу мужественности составляет также

выполнение мужской работы (как правило, это тяжелый физический труд) и уважение со стороны других мужчин («крепкий дуб»).

По мнению большинства опрошенных (52%) каждый мужчина обязан служить в армии. Другие отмечают, что в России должна быть альтернативная служба – 38%. Кроме того, 10% думают, что мужчина не должен служить в армии. Тем самым, именно служба в армии способствует воспитанию маскулинных качеств (сила, выносливость, соперничество, твёрдость характера), развивает важнейшие личностные ориентации (сила воли, честность, справедливость, благородство, взаимопомощь, взаимоподдержка), реализовывает мужские качества.

В России в результате изменения традиционного мужского стиля жизни возникает «кризис маскулинности». Это явление заметили 81% опрошенных, 10% затруднились с ответом и 9% считают, что кризиса маскулинности в России нет. Главными показателями кризиса маскулинности в России являются вредные привычки (пьянство, наркомания, курение и др.) - 35%; 23% «низкая продолжительность жизни»; по 12% опрошенных причиной «кризиса маскулинности» назвали демографический дисбаланс и рост заболеваемости; далее следуют «несчастные случаи» - 6% и 3% назвали вариант «склонность к суициду».

Мерами, необходимыми для преодоления кризиса маскулинности, стали пропаганда здорового образа жизни (борьба со злоупотреблением алкоголя, наркотиков, с курением, травматизмом и нервными перегрузками) - 46%; 31% опрошенных выбрали необходимость проведения просветительской работы в системе образования – формирование личности. Для 10% главной мерой преодоления кризиса маскулинности стало создание мужских оздоровительных центров. Вариант «необходимо отрегулировать механизм исполнения закона» выбрало 6%, 4% выделили вариант «эффективно использовать мужскую рабочую силу» и 3% выбрало «необходимость создания эффективной законодательной базы».

Таким образом, следует отметить, что произошедшие кардинальные изменения в российском обществе отразились на экономической, политической и духовной жизни общества как мужчин, так и женщин. В условиях изменяющегося общества отсутствуют устойчивые ориентиры, что влечет трансформацию традиционных мужских ценностей, стереотипов и канонов маскулинности. В этих условиях социальные роли мужчины и женщины перестают казаться полярными, взаимоисключающими, открывается возможность разнообразных индивидуальных сочетаний.

Ломка традиционного гендерного порядка порождает многочисленные социально-психологические проблемы и трудности, причем мужчины и женщины испытывают давление в противоположных направлениях. Вовлеченные в общественное производство и политику женщины вынуждены развивать в себе необходимые для конкурентной борьбы «мужские» качества (настойчивость, энергию, силу воли), а мужчины, утратив свое некогда бесспорное господство, вырабатывать традиционные «женские» качества - способность к компромиссу, эмпатию, умение ставить себя на место другого.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации, с одной стороны, гендерной унификации (трансляция в СМИ моделей поведения общих как для мужчин, так и женщин: домохозяйка/домохозяин, фотомодель, бизнесмен/бизнесвумен), с другой стороны, гендерной асимметрии (маскулинизация женщин и феминизация мужчин практически во всех сферах), мы считаем необходимо не только ориентироваться и использовать модели поведения гендерной идентичности западного типа такие, как «профессионал», «автономия ковбоя», «настоящая мужская профессия» защитника Родины, «либеральные взгляды», «честь, достоинство дворянина», но и попытаться вспомнить и реанимировать патриархатные идеалы традиционной семьи такие, как «патриот», «отец семейства», «добытчик, кормилец семьи» и соответствующий ему женский идеал «женщина – мать, хранительница семейного очага». Именно данные идеалы

будут способствовать укреплению нравственности, формированию уважения к истории и культуре современной России.

Литература

1. Здравомыслова Е., Тёмкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе // О мужественности. Сб. статей. - М.: Издательство, 2002. – 351 с.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. - М. - 2000. – № 1.
3. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. - СПб.: Питер, 2003. - 544 с.
4. Коростелева Ю.Е. Гендерная стратификация. – Магнитогорск: МаГУ, 2003. – 22 с.
5. Римашевская Н. М. Женщины в обществе: реалии, проблемы, перспективы / Римашевская Н. М. // Социологические исследования. - 2006. - №1. - С. 13-28.
6. Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований. Личность. Культура. Общество, Т.V. Вып.1-2 (15-16) – М. - 2007. - С. 120-139.
7. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория / Г.Г. Силласте // Социологические исследования. - 2008. - №11. - С. 5-10.

Лашевская А.Д.,
г. Екатеринбург

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В СТАНОВЛЕНИИ НОВОГО ОБРАЗА СОЦИАЛЬНОГО БУДУЩЕГО

Во все времена жизнь человеческая пропитана будущим. Люди всегда мечтали о лежащем за пределами их земной жизни, пытались представить и